

56RS0033-01-2019-003054-58

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-КГ21-14-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «САК «Энергогарант» к Курдюмову Дмитрию Арсеновичу о возмещении ущерба в порядке регресса, по кассационной жалобе Курдюмова Дмитрия Арсеновича на решение Советского районного суда г. Орска от 17 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя Страховой Акционерной компании «Энергогарант» Баландина А.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «САК «Энергогарант» обратилось с иском к Курдюмову Д.А. о возмещении ущерба в порядке регресса, указав, что 14 июня 2018 г. по вине

ответчика, чья автогражданская ответственность застрахована в ПАО «САК «Энергогарант», имело место дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Wolkswagen Touareg» под управлением Курдюмова Д.А. и автомобиля «ВАЗ-2114», под управлением Косарева К.И.

Документы о дорожно-транспортном происшествии были оформлены без участия уполномоченных на то сотрудников полиции.

ПАО «САК «Энергогарант» выплатило страховой компании потерпевшего компенсацию страхового возмещения и полагало, что имеет право регрессного требования к Курдюмову Д.А., в связи с тем, что ответчик не направил истцу экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Ссылаясь на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), истец просил взыскать с Курдюмова Д.А. в порядке регресса 66 800 руб.

Решением Советского районного суда г. Орска от 17 июля 2020 г., исковые требования удовлетворены частично, с Курдюмова Д.А. в пользу ПАО «САК «Энергогарант» в возмещение ущерба в порядке регресса взыскано 50 000 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 1 648,92 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 октября 2020 г. решение суда первой инстанции изменено, с Курдюмова Д.А. в пользу ПАО «САК «Энергогарант» в возмещение ущерба в порядке регресса взыскано 66 800 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 2 204 руб., а также почтовые расходы в размере 415,08 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 1 октября 2021 г. кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм материального и процессуального права допущены судами по настоящему делу.

Судом установлено, что 14 июня 2018 г. по вине ответчика произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Wolkswagen Touareg» под управлением Курдюмова Д.А. и автомобиля «ВАЗ-2114», под управлением Косарева К.И.

Документы о ДТП оформлены в упрощенном порядке, предусмотренном статьей 11.1 Закона об ОСАГО, без участия уполномоченных сотрудников полиции.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Курдюмова Д.А. застрахована по договору ОСАГО в ПАО «САК «Энергогарант», гражданская ответственность Косарева К.И. – в САО «ЭРГО».

Косарев К.И. обратился в страховую компанию с заявлением о прямом возмещении убытков по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

12 июля 2018 г. САО «ЭРГО» перечислило Косареву К.И. страховое возмещение в размере 66 800 руб.

24 июля 2018 г. ПАО «САК «Энергогарант» возместило САО «ЭРГО» указанную сумму.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, исходил из того, что ответчик не исполнил обязанность по направлению истцу Европротокола в пятидневный срок, и пришел к выводу о наличии оснований для применения подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО (в редакции, действующей на момент ДТП) и взыскания с Курдюмова Д.А. в пользу ПАО «САК «Энергогарант» выплаченного страхового возмещения в порядке регресса.

С данными выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанции. При этом, суд апелляционной инстанции изменил размер взысканной судом суммы в порядке регресса, исходя из ФЗ от 29 декабря 2017 г. № 448-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11.1 и 12 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», которым был увеличен предельный размер страховой выплаты до 100 000 руб.

Удовлетворяя иск, суды исходили из того, что Курдюмовым Д.А. не была исполнена обязанность по направлению Обществу своего бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в установленный срок, что дало АО «АльфаСтрахование» право предъявить регрессное требование к причинителю вреда, на основании подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО.

С данными выводами судов согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 11.1 Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Потерпевший направляет страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии вместе с заявлением о прямом возмещении убытков.

В силу пункта 3 указанной статьи в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, по требованиям страховщиков, указанных в пункте 2 этой статьи, обязаны представить транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования.

Для обеспечения возможности осмотра и (или) независимой технической экспертизы транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, в случае оформления документов о дорожно-транспортном

происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы указанных транспортных средств без согласия в письменной форме страховщиков не должны приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей на момент заключения ответчиком договора ОСАГО, к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. № 6-П специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений (пункт 3.1).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1059-О указано, что, по смыслу пункта 2 статьи 11 Закона об ОСАГО во взаимосвязи с пунктом 3 этой же статьи, необходимость направления водителями транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщикам, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия сопряжена с их обязанностью по требованию страховщиков представить указанные транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования, а также для обеспечения этих целей не приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

Подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО о праве регрессного требования страховщика призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя.

По смыслу приведенных положений закона и актов их толкования, требование о направлении обоими участниками происшествия заполненного бланка извещения о страховом случае при оформлении документов без участия сотрудников полиции направлено на то, чтобы и страховщик, застраховавший ответственность потерпевшего, и страховщик, застраховавший ответственность причинителя вреда, имели возможность проверить достоверность сведений о дорожно-транспортном происшествии и о полученных в его результате повреждениях автомобилей. В этих же целях была установлена и ответственность за неисполнение данного требования в виде возможности страховщика предъявить регрессные требования к причинителю вреда, не исполнившему такую обязанность.

По настоящему делу установлено, что истец является страхователем ответственности виновника дорожно-транспортного происшествия.

Страховой случай имел место, а страховое возмещение выплачено потерпевшему в надлежащем размере.

Выплачивая страховой компании потерпевшего компенсацию страхового возмещения, истец факт наличия страхового случая и размер страхового возмещения под сомнение не поставил и не оспаривал эти обстоятельства при рассмотрении настоящего дела.

Удовлетворяя регрессные требования, суд названные обстоятельства также под сомнение не поставили, однако не указали, в чем состоит нарушение прав страховщика как основание регрессной ответственности вследствие непредставления ему второго экземпляра извещения о том же происшествии.

Это нарушение не исправили суды апелляционной и кассационной инстанций.

Данное нарушение является существенным, поскольку привело к неправильному разрешению спора, и оно не может быть устранено без отмены судебного постановления и нового апелляционного рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

